

ТОРГОВЛЯ СОЛЬЮ В ВОЛОГДЕ В XVI в.

В XVII в. Вологда, наряду с Нижним Новгородом, стала ведущим соляным рынком Российского государства. Цель настоящей работы — дать представление о масштабах торговли солью в Вологде в тот период, когда этот рынок только формировался, — в XVI в., и охарактеризовать состав поставщиков соли.

В перевалочный пункт соляной торговли Вологда превращается уже в первой половине XVI в. Так, еще по грамоте Василия III Соловецкий монастырь получает право беспошлинного провоза из Холмогор к Устюгу, Тотьме и Вологде 6 тыс. пудов соли. В 1541 г. грамота была подтверждена Иваном IV, а в 1547 г. количество беспошлинно провозимой соли было увеличено до 10 тыс. пудов. С этого же времени Соловецкий монастырь стал владельцем соляного подворья в городе, причем монастырским судам предписывалось «на Вологде стояти против своего двора монастырского»¹. В 1547 и 1551 гг. жалованные грамоты на право беспошлинного прохода к Вологде судна, груженого 4 тыс. пудами соли, получает Николо-Корельский монастырь². О связях Вологды с беломорским солеварением свидетельствует и тот факт, что вологодские посадские люди владели варницами в Подвинье (в волостях Кулое и Куе) уже в 1550-х гг.³ По всей видимости, с сольвычегодских промыслов соль также начала транспортироваться в Вологду еще в первой половине XVI в. Первое упоминание об этом содержится в грамоте 1557 г., где говорится, что посадские люди Соли Вычегодской (в том числе, надо думать, и Строгановы) «ходят [на] судех с товаром с солью мимо Устюга и Тотьмы на Вологды и назад с Вологды мимо Тотьмы и Устюга с товаром же»⁴.

Однако в первой половине и в середине XVI в. ведущую роль в снабжении северной солью центра Русского государства играл не Сухоно-Двинский, а Онежский водный путь с его перевалочно-складочными центрами Турчасовым и Каргополом. Именно по этому пути и через систему волоков — через белозерские селения Короткое, Крохино, Пидьма — направлялся основной поток соли в Верхнее Поволжье и в Московский край, причем в литературе отмечается большая роль белозерцев в посреднической торговле солью⁵. Но очень показательными являются свидетельства об участии в этой посреднической торговле вологжан. Так, еще уставная онежская грамота 1536 г. предписывает белозерцам и *вологжанам* торговать в Каргополе, а не ездить

на Онегу «по соль»; в грамоте 1546 г. говорится, что «белозерцы де и *вологжане* (курсив мой. — Е. Ф.) и иных городов люди, купив соль в Каргополе», возят ее «в московские города продавати»⁶. В источнике 1554/55 г. также упоминаются вологжане, которые наряду с белозерцами приезжают в Каргополь «соли купити»⁷. Как видим, в середине XVI в. вологодский рынок еще не мог полностью удовлетворить спрос на соль со стороны вологодских торговцев, и они вынуждены были принимать участие в посреднической торговле солью через Каргополь.

Положение начало меняться в последние десятилетия XVI в. В эти годы происходит общая переориентация торговли на Сухоно-Двинский водный путь и соответственно возрастает торговое значение Вологды. Но перенесение центра тяжести поморской соляной торговли в Вологду в последней четверти XVI в. было связано не только с общим перемещением торговых путей. Немаловажную роль здесь сыграло запустение значительной части варниц Западного Поморья, вызванное моровым поветрием и фискальными «правежами» в конце 1560-х гг., разорением края шведскими войсками в 1578 и 1590—1592 гг.⁸ и одновременно с этим — стабильное состояние промыслов в районе Двинской губы, т. е. промыслов, наиболее близких к Холмогорам. Кроме того, транспортировка соли по Сухоно-Двинскому водному пути могла давать большой доход только при условии значительных капиталовложений, которых требовала организация перевозок на крупных судах. Именно такими возможностями располагали богатые северные монастыри. Внедрение монастырей в беломорское солеварение, особенно активизировавшееся с 1570-х гг., и последующее расширение монастырской торговли солью повлекли за собой организацию крупного монастырского судоходства по Двине и Сухоне⁹, сопровождавшуюся получением монастырями новых жалованных грамот на беспошлинный провоз и беспошлинную торговлю солью и подтверждением старых (монастыри Антониево-Сийский, Кирилло-Белозерский, Николо-Корельский, Соловецкий, Вологодский Спасо-Прилуцкий, Корнильев Вологодского уезда)¹⁰.

Одновременно, вслед за Соловецким монастырем, монастырско-торговцы развивают активную деятельность по приобретению в Вологде «дворов», а точнее — удобных пристаней с земельными участками для строительства складских помещений и казенных служб. В 1572 г. получает разрешение «на Вологде на посаде двор обелити, где они ни купят, на черном месте, где им пригоже» Кирилло-Белозерский монастырь. В 1575 г. аналогичное разрешение дается Антониево-Сийскому монастырю: «велено им на Вологде для судовые пристани дать порозжее место под двор или где купят, и им с того места никаких

податей давать не велено». По данным писцовой книги Вологды 1627 г., Кирилло-Белозерский монастырь владел своим соляным подворьем с 1585 г., Антониево-Сийский и Спасо-Прилуцкий «крепостей не положили», но владели дворами «лет с 30 и больше»¹¹. Соловецкий монастырь также приобрел «исадные места» на р. Вологде (купчие 1583/84 и 1594/95 гг.), поскольку прежний двор этого монастыря был взят «под городские запасы» во время строительства Иваном IV каменной крепости и собора (1565—1571 гг.)¹². Все монастырские дворы помещались на наиболее удобной, отлогой части правого берега р. Вологды, ниже устья р. Золотухи.

Перевозками соли через Вологду занимался и Троице-Сергиев монастырь. Еще в середине XV в. он имел разрешение на беспошлинный провоз товара на 11 ладьях и на торговлю в Вологде, на Двине, в Неноксе¹³. В середине XVI в. обитель имела право «на Двине купить на монастырской обиход» 10 тыс. пудов соли и доставить их в Вологду на двух насадах. По жалованной грамоте 1581/82 г. (подтверждалась в конце XVI и в XVII в.) Троице-Сергиев монастырь получил право беспошлинно покупать соль «на Двине, и в Каргополе, и на Устюге, и на Тотъме» и провозить ее «на четырех насадах с подвозки» до Вологды, а оттуда «до монастыря и до Москвы, на кольцо возов подымутца»¹⁴. В Двинском таможенной грамоте 1588 г. Троице-Сергиев монастырь назван в числе прочих солепромышленников, которые «соль варят» в Двинском уезде, «крутят солью своеваркою» суда и отпускают их к Вологде¹⁵. Однако, как видно из содержания жалованных грамот, Троице-Сергиев монастырь, по всей видимости, не выступал в качестве поставщика соли на вологодском рынке: она транзитом отправлялась в центр.

В 1580—1590-х гг. укрепляют свои связи с Вологодой светские солепромышленники и солеторговцы. Строгановы приобрели двор-пристань в этом городе не позднее 1590-х гг. К этому же времени относится приобретение там дворов такими кулеческими фамилиями, как Юдины и Булгаковы, представители которых в XVII в. будут активными участниками соляной торговли¹⁶.

Точные количественные показатели масштабов торговли солью в Вологде в конце XVI в. имеются только для Соловецкого и Спасо-Прилуцкого монастырей. А. А. Савич приводит данные за 8 лет. Соловецкий монастырь уже в 1580-х гг. становится крупнейшим поставщиком соли. Особенно заметный скачок в размерах его торговли происходит в течение 1580-х гг.: с 42 205 пудов в 1583/84 г. до 81 321 пуда в 1588/89 г. В 1599/1600 г. продажа этим монастырем соли в Вологде достигает почти 95 тыс. пудов¹⁷. По данным книг соляной продажи

Спасо-Прилуцкого монастыря, обителью продано в Вологде в 1585/86 г. 28 854 пуда, в 1586/87 г. — 32 601 пуд, в 1590/91 г. — 39 104 пуда (по другим данным — 38 178), в 1600/01 г. — 28 727 пудов¹⁸. Сопоставимые данные о торговле в Вологде этих двух крупнейших поставщиков соли относятся к 1600/01 г. На рубеже столетий они здесь распродали в общей сложности 116,5 тыс. пудов. Исходя из пропорций, сложившихся в 1630-х гг., можно предположить, что общие поступления соли в Вологду в это время вряд ли были ниже 150—180 тыс. пудов.

Примечания

¹ Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3. С. 6—7, 8—9. — Перевозки соли из Подвинья в Вологду имеют и более раннюю предысторию. Еще уставная двинская грамота 1398 г. вводила пошлину с «гостя двинского» в Устюге и в Вологде «с лодии два пуза соли» (ААЭ. Т. 1. № 13).

² АИ. Т. 2. № 156.

³ Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 535; Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Север. Псков. Л., 1978. С. 126.

⁴ Введенский А. А. Торговый дом XVI—XVII веков. Л., 1924. С. 89—91.

⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. М., 1952. С. 125—129; Барашкова В. С. Торговые связи Белозерского края в XVI—начале XVII в. // Вопросы истории, хозяйства и населения России XVII в. М., 1974. С. 25—37.

⁶ ААЭ. Т. 1. № 181, 211.

⁷ Зимин А. А. К изучению таможенной реформы середины XVI в. // Исторический архив. 1961. № 6. С. 131—132.

⁸ Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII веков. М., 1970. С. 131—132.

⁹ См. подробнее: Францозова Е. Б. Из истории северного судостроения в конце XVI—начале XVIII века // Отечественная история. 1994. № 4/5. С. 236—237.

¹⁰ ААЭ. Т. 1. № 355; АИ. Т. 1. № 156; Т. 3. № 79, 95; РИБ. Т. 2. № 40; Т. 35. № 470; Сб. ГКЭ. Т. 1. Пг., 1922. № 541а.

¹¹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. Приложение. С. LXXVIII; Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вып. 1. Список с писцовой книги города Вологды. Вологда, 1904. С. 118—120. Ср.: Гневушев А. М. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606—1610). М., 1914. № 17.

¹² Сб. ГКЭ. Т. 1. № 4026.

¹³ ААЭ. Т. 1. № 42.

¹⁴ Сб. ГКЭ. Т. 1. № 228, 254, 316, 440, 118а, 137а.

¹⁵ ДАЭ. Т. 1. № 328; Сб. ГКЭ. Т. 1. № 402, 529а.

¹⁶ Источники истории города Вологды... С. 118—119.

¹⁷ Савич А. А. Соловецкая вотчина в XV—XVII вв. Пермь, 1927. С. 147—148.

¹⁸ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574—1600 гг. М.; Л., 1979. С. 49—56, 60—65, 93—101; 103—105, 249—255. Подсчеты наши.

А. В. Крайковский

О СОПОСТАВИМОСТИ ДАННЫХ ТАМОЖЕННЫХ И МОНАСТЫРСКИХ ПРИХОДНЫХ КНИГ XVII в. НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ КНИГИ ВОЛОГДЫ И ПРИХОДНОЙ КНИГИ ВОЛОГОДСКОЙ СЛУЖБЫ СПАСО-ПРИЛУЦКОГО МОНАСТЫРЯ 1634/35 г.

Проблема сопоставимости данных таможенных и монастырских приходных книг представляется одной из важнейших для исследования экономической истории России XVII в. Состояние источников таково, что получить наиболее полные данные о торговле в том или ином пункте возможно, зачастую только сопоставив между собой данные различных источников. Именно так, например, обстоят дела при изучении рынка Вологды. В нашем распоряжении оказалась лишь одна таможенная книга по этому городу за 1634/35 г. Она была обнаружена В. Н. Шумиловым и опубликована Е. Б. Французовой в 1983 г.¹ Е. Б. Французова характеризовала памятник следующим образом: «Книга беловая. Имеет три скрепы: таможенного головы Ивана Грязнова и лавочных целовальников Семена Батакова и Фетки Манолова. В четырех местах — утраты текста <...> В остальном сохранность текста хорошая»².

Текст памятника состоит из двух частей — книги записи оптовых соляных явок и собственно таможенной книги. Первая книга включает записи о привозе оптовых партий соли 14 крупнейшими поставщиками. Формуляр включает место жительства продавца или название монастыря, имя продавца, явившего товар на таможене, количество привезенной соли в мехах, ее цену по таможенной оценке и пошлины, кото-

рые взимались с продавца. Если тот был тарханщиком, то в конце указывалось, что пошлин он по государевой грамоте не платил. Например: «Спаса Прилуцкого монастыря 677 мехов соли. Взято с 211 мехов соли, а с цены с 1000 с 50 с 5 р. рублевого и замыту и весу 15 р. 27 ал. 3 д., а свалу 3 р. 5 ал. 3 д., за откуп весу и припуску и подъему и рукознобу 3 р. 23 ал. с полуденьгою, записки и на бумагу 7 ал. полторы деньги. И всего взято 22 р. 30 ал. Платил.

А с 400 со 60 со 6 мехов, а с цены з 2000 с 300 с 30 р. довелось взяти рублевого и весу и замыту и свалу и за откуп весу и припуску и подъему и рукознобу и записки и на бумагу и всего довелось взяти 47 р. 18 ал. 3 д. А не взято по государеве грамоте за приписью дяка Ивана Федорова»³.

Собственно таможенная книга Вологды содержит сведения за полгода, с 1 сентября 1634 г. по 28 февраля 1635 г. Она включает подневные записи денег и товаров, стоимость которых была не менее 1 р., проезжих пошлин, а также всех более или менее крупных операций, связанных, во-первых, с продажей соли, и, во-вторых, с продажей «весчих» товаров: пеньки, говяжьего сала, щетины, хмеля, меда, воска, семги, икры, уклада и т. п.⁴

Записи за тот или иной день начинаются с фиксации товарных и денежных явок. Эти записи включают место жительства продавца, его имя, количество и наименование товара или сумму явленных денег, цену товара, перечень взятых пошлин и общую сумму уплаченных денег. В случае, если продавец платил пошлины не одновременно с явкой товара, указывался день уплаты. Например: «143 г. сентября в 1 день. Костромитин Богдан Аверкиев явил на телеге 22 юхти с кожей красных, цена 68 р. гостиного и теплового 2 д., записки и на бумагу 2 д., рублевого и замыту рубль 4 д., повороту 2 ал., 2 д., свалу 3 д., анбаршины взято на весь год рубль 10 ал. И всего взято 2 р. 14 ал. 2 д. Платил августа в 28 день»⁵.

После сведений о товарных и денежных явках следует информация о покупке соли. Все случаи покупки соли за день сведены в отдельную статью. Формуляр записей очень краток — он включает имена продавцов и покупателей, а также количество купленной соли в мехах. В конце указано общее количество рогозинного (по 9 д. с меха), взятое со всех покупателей. Например, 26 сентября «купил Иван Титов у спасских старцев 4 мехи соли, Еремей Захарьев у них же мех, Григорей Иванов у них же мех, Яков Лукиянов у сицкого старца 2 мехи соли. Взято с купцов рогозинного 12 ал.»⁶

Таким же образом в таможенной книге зафиксированы данные о покупке пеньки, меда, сала и других «весчих» товаров. В конце каждо-